
РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС В ГРУППЕ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Л.А. Мостовая

Кафедра русского языка
Московский педагогический государственный университет (МПГУ)
ул. Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119991

В статье предпринимается попытка выделить структурно-семантические и функциональные особенности риторического вопроса, отличающие его от других косвенных речевых актов с иллюкутивной функцией сообщения. Исследование проводится на материале Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: риторический вопрос, речевой акт, косвенный речевой акт, иллюкутивная функция, вопросительное предложение.

Риторический вопрос (РВ) — это вопросительное предложение, характеризующееся расхождением формы и содержания и определяемое как вопросительное предложение, не содержащее вопроса, или вопрос, ответ на который не требуется. Это традиционные определения, используемые и в школьной практике (1).

В связи с тем, что РВ представляет собой явление, широко распространенное в речи, а его изучение затрагивает проблемы структурно-семантического и функционального анализа вопросительного предложения, представляется целесообразным описать особенности риторического вопроса, вычленив его из круга сходных явлений.

Определение РВ как конструкции, в которой наблюдается расхождение формы и значения, позволяет соотнести РВ с косвенными речевыми актами (2). С позиции теории речевых актов речевой акт, в том числе и РВ, — это речевое действие, представляющее собой сложное трехуровневое образование: акт локуции, иллюкуции и перлокуции.

В отношении к используемым языковым средствам РВ выступает как *локутивный* акт. Локутивный акт представляет собой сложную структуру, состоящую из произнесения звуков (акт фонации), из употребления слов и связывания их по правилам грамматики для обозначения объектов речи (акт референции), из приписывания этим объектам тех или иных свойств и отношений (акт предикации). Лингвистика на протяжении длительного времени была сосредоточена на изучении именно локутивного аспекта риторического вопроса: описывалась его интонационная структура, обращалось внимание на противоречие формы и содержания [2. С. 36; 3. С. 258; 5. С. 98].

Выполняя ту или иную функцию в речи, РВ выступает как *иллокутивный* акт. Каждый речевой акт относится к тому или иному типу в соответствии с его иллюкутивной функцией, или иллюкутивной силой (*illocutionary force*). Классификацию вопросительных предложений с нестандартной семантикой, или косвенных речевых актов, с точки зрения выполняемых ими иллюкутивных функций приводит Е.В. Падучева [8. С. 233]:

— риторические вопросы (*Подите прочь — Какое дело поэту мирному до вас!*);

- вопросы-просьбы (*Вы не могли бы открыть форточку?*);
- вопросы-предложения (*Ты не хочешь пойти прогуляться?*);
- вопросы-осуждения (*Зачем красить крышу в зеленый цвет?*);
- переспросы (*Знаю ли я Петю? Да я с ним...*);

— рефлексивные вопросы, т.е. вопросы говорящего к самому себе, либо такие, на которые он сам собирается тут же ответить (*Недостаток молодости в чем состоит? В том, что она с годами проходит*), либо такие, на которые он не знает ответа (*Куда же я дел очки?*);

- вопросы-удивления (*Неужели это ты придумал?*) и др.

В отношении к результату речевого воздействия, успешности его совершения речевой акт выступает как *перлокутивный* акт. Именно как акт перлокуции, призванный привлечь усиленное внимание слушателя своей экспрессивностью, повысить эмоциональный тон, описывается РВ в риторике (3).

Исследователями подчеркивается, что риторические вопросы — это конструкции, реализующие вторичные, несобственно-вопросительные функции. Они синонимичны повествовательным предложениям, т.е. имеют значение сообщения (4).

Действительно, риторические вопросы нарушают условия успешности речевого акта вопроса ‘говорящий не знает ответа, но хочет иметь эту информацию’. Такие высказывания соотносятся с речевыми актами утверждения (сообщения, констатации, настоятельного утверждения), так как выполняют предварительные и существенные условия, соответствующие этой группе актов, — ‘для говорящего не очевидно, что слушающий знает, что Р’. Поэтому далее мы будем говорить о РВ как высказывании, выполняющем иллокутивную функцию сообщения и соотносящемся с речевым актом утверждения.

Кроме риторического вопроса, в функции сообщения используются и другие вопросительные конструкции. Например, речевой акт упрека, который содержит отрицательную оценку действия:

«Где ты шляешься? *Почему не пришел на ужин?* Папа хочет поговорить с тобой» (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью, 2001).

Речевой акт упрека используется говорящим, чтобы выразить свое мнение о совершенном адресатом действии как неправильном, нарушающем этические нормы. Несмотря на то, что упрек имеет направленность на пресечение действия, основное его назначение заключается в выражении оценки (*Почему не пришел на ужин?* = ‘плохо, что не пришел на ужин’). Поэтому упрек также относится к речевым актам с функцией сообщения.

Функцию сообщения имеют и рефлексивные вопросы, с помощью которых говорящим констатируется факт ситуации недоразумения:

«Из жалости я взяла его визитную карточку. *Вот только куда я ее положила?*» (Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии, 1996—1998).

Чтобы отграничить РВ от других косвенных речевых актов с иллокутивной функцией сообщения, необходимо сравнить эти высказывания, выделить их структурно-семантические и функциональные особенности.

Упрек направлен на коррекцию поведения адресата: он имплицитно оценивает действие как неправильное, нежелательное, нецелесообразное и обычно используется для пресечения (актуального прекращения) этого действия или предотвращения, предупреждения таких действий в будущем. Семантика упрека возникает в тех случаях, когда действие нарушает нормы общественного поведения (т.е. негативно оценивается с точки зрения социальных стандартов) или личные требования говорящего к адресату. Поскольку упрек обращен непосредственно к адресату, такие высказывания предполагают 2-е лицо:

«— Просто так получилось, что у нас обоих проблемы, и твоя проблема — это я. Ты меня понимаешь? — Ни фига себе, — выдал я. — *Эй, зачем ты ругаешься?* — сказал он, убирая пистолет в карман (Андрей Геласимов. Ты можешь, 2001).

(Зачем ругаешься? = 'Нехорошо, не следует ругаться → Не ругайся').

Иными словами, речевой акт упрека — это и утверждение о нецелесообразности действия, и попытка предотвратить такое нецелесообразное действие, что, в свою очередь, сближает упрек с группой побудительных речевых актов.

В отличие от упрека, РВ характеризуются более устойчивой формой их членов, идиоматичной связанностью компонентов, конвенциональностью [8, С. 233]:

«Ночь Абдулка не спал. Несколько раз тормозил спящего Алешу, страхась своего одиночества и тишины. „Люди озверели. Почему не живут спокойно? Что хотят? *Зачем нужна война?*“ — то ли жаловался, то ли спрашивал. „Поспите, Абдулла Ибрагимович... — мямлил Алеша (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь». — № 8. — 2001).

Такие конструкции обладают метафоричностью в словоупотреблении. Поэтому в форме РВ преподносятся всем хорошо известные истины, не требующие особых доказательств: *Кто из нас не был молодым?* [2. С. 34].

Главная отличительная особенность РВ на фоне других групп косвенных речевых актов заключается и в том, как относится говорящий к обозначенной ситуации. Эта ситуация не осмысливается говорящим как требующая какой-либо реакции адресата:

«Ей нравилось слушать его речь, хотя это была речь непродвинутого человека. Книжек он не читал. А зачем? *Зачем нужны чужие мысли. И зачем разбираться в музыке,* когда можно просто петь. А картины существуют только для того, чтобы вешать их на стену» (Виктория Токарева. Своя правда // Новый Мир. — 2002. — № 9).

И.М. Кобозева в статье «О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений» отмечает, что назначение РВ — ввести в поле зрения коммуникантов «ответ», заведомо известный им или «ответ», к которому, по мнению говорящего, слушающий неминуемо должен прийти, исходя из того, что стало ему известно [6. С. 42]. Таким образом, произнося вопросительные по форме высказывания *Зачем нужны чужие мысли. И зачем разбираться в музыке, когда можно просто петь,* говорящий предполагает, что ответ ('Чужие мысли не нужны') очевиден адресату, он актуализируется адресатом через ряд простейших рассуждений ('В книгах изложены чужие мысли (мысли авторов) → чужие мысли не имеют ценности → чужие мысли ему не нужны').

РВ отличается от речевого акта упрека еще и тем, что упрек — это всегда ответная реакция на контролируемое действие, даже если речь идет об обобщенном действии и обобщенном субъекте (*Зачем же стулья ломать?*). В РВ часто фигурируют неконтролируемые ситуации. Если же речь идет о контролируемой ситуации, говорящий объясняет, почему он не совершает данное действие или оправдывает бездействие других лиц: *Зачем стараться, если мои / твои / его старания все равно никто не оценит.*

Рефлексивные вопросы обращены к самому себе, т.е. и субъектом, и адресатом речи является сам говорящий. Такие высказывания не подразумевают слушающего или собеседника, даже если те присутствуют.

«Все лужи сегодня пропахала каблуками. Зачем я их одела?» (Разговор при выходе из дома. Москва, 2005).

Рефлексивный вопрос задается с целью констатации факта ситуации недоразумения (*Зачем я их одела?* = ‘Я не знаю, зачем я их надела → Незачем было их надевать’).

Сообщение о своем неразумном поведении несет дополнительную эмоционально-оценочную нагрузку самоосуждения, сожаления о совершенном действии:

«Тарзан до того наелся рыбой и так подбил мокрые лапы на камешнике, что шел, пьяно шатаясь, и время от времени пьяно же завывал на весь лес, зачем, дескать, я с вами связался? *Зачем не* остался лодку сторожить? Был бы сейчас с Акимкой у стана, он бы со мной баловался, и никуда не надо топать» (Виктор Астафьев. Царь-рыба, 1974).

И если «ответ» риторического вопроса как бы растворен в самом высказывании, то «ответ» на рефлексивный вопрос актуализируется из ближайшего контекста. В качестве «ответа» выступают оправдания говорящего, его размышления, выводы, вопросы-предположения:

«Заметки обозревателя: Одеться с иголки и без ниточки. В руках — куртка и жетон с цифрой „1“. *Зачем мне его дали?* Может быть, кабинки здесь нумерованные? Где же тут номера значатся? Не видно. (Александр Волков. Одеться с иголки и без ниточки // Знание-сила. — 2003. — № 10). (*Зачем мне его дали? Наверное,* кабинки здесь нумерованные.)

Наличие почти материально выраженного «ответа» сближает рефлексивные вопросы с вопросительными предложениями, используемыми в прямой иллюкативной функции. Однако содержащееся в них значение сообщения о неразумном поведении не позволяет отнести их к собственно вопросам. Более того, рефлексивный вопрос выступает как номинация, обозначение ситуации, оправдание поведения говорящим:

«Он ищет в кармашке жилета, во внутреннем кармане сюртука, *где же они*, Бог ты мой, *куда я их засунул?* Человек в железнодорожной форме и фуражке величественно ждет...» (Борис Хазанов. Дорога. 2001).

К группе рефлексивных вопросов примыкают монологические вопросы. Особенность монологического вопроса заключается в том, что говорящий задает воп-

рос и сам на него отвечает. Говорящий как бы предвосхищает вопрос, который мог бы появиться у собеседника:

«По сравнению с самой птицей [клюв тукана] огромный — у некоторых даже длиннее тела. Часто многоцветный. Иногда насчитывается до пяти тонов в окраске. *Зачем же тукану такой клюв?* Большой клюв помогает срывать плоды с тонких веток в то время, как сама птица сидит на толстом суку. Им удобно перебрасываться ягодами: один кидает, второй клювом ловит. Годится этот клюв для ловли пауков, ящериц, крылатых термитов и даже для того, чтобы выхватить из воды рыбу» (Туканы // «Мурзилка». — 1999. — № 2).

Монологические вопросы используются в речи как особый риторический прием, как средство диалогизации монологической речи. Поэтому иногда вопросы такого типа называют риторическими вопросами (5). Однако их не стоит смешивать.

Еще одна особенность риторических вопросов, позволяющая вычленять их из группы косвенных речевых актов с иллюкутивной функцией сообщения, — это способность к имплицитному выражению отрицания. В риторическом вопросе форма и содержание могут быть противопоставлены с точки зрения выражения отрицания / утверждения: отрицательная форма — утвердительное значение (*Что же у нас сил не хватит в Чечне победить?* (Беседа в Воронеже. 2001) = неверно, что у нас сил не хватит в Чечне победить = ‘у нас хватит сил победить’) или положительная форма — отрицательное значение (*Зачем нужна война?* = неверно, что война нужна = ‘война не нужна’). Таким образом, РВ имплицитно суждение, противоположное пропозиции в высказывании.

Речевой акт упрека, в отличие от риторического вопроса, связан с отрицательной оценкой (*Ты почему дрыхнешь до невменяемости? — неслась дальше Карпетова* (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки. 2004) = плохо, что ты дрыхнешь до невменяемости ≠ неверно, что ты дрыхнешь до невменяемости), т.е. пропозиция высказывания не отрицается.

Способность риторического вопроса выражать противоположное суждение отмечалась многими исследователями (6). Однако авторы «Русской грамматики» при классификации вопросительных предложений в невопросительном значении разграничивают вопросы, отрицательная форма которых имеет значение положительного суждения, и вопросы, не имеющие в содержании отрицательной частицы, но выражающие отрицание [9. С. 395]:

— вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное утверждение: *Разве это не красота?*;

— вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно-окрашенное отрицание (так называемый риторический вопрос): *Кто себе зла желает?*

РВ здесь понимается как вопрос-отрицание, хотя отличается от вопроса-утверждения лишь по признаку наличия / отсутствия отрицательной частицы *не*. По структуре и функциям, выполняемым ими в тексте, такие предложения полностью совпадают. Поэтому целесообразно объединить две эти группы.

Таким образом, РВ является конструкцией, структура которой противопоставляется ее реальному функциональному использованию (вопросительное пред-

ложение используется в функции сообщения). А также в риторическом вопросе наблюдается противопоставление значения и формы, выражающей это значение (риторический вопрос с отрицательной частицей в структуре выражает утверждение, и наоборот).

Среди косвенных речевых актов с функцией сообщения целесообразно различать речевой акт упрека, риторический вопрос и рефлексивный вопрос.

Риторический вопрос следует понимать как речевой акт с набором следующих свойств (особенностей): это вопросительное по форме предложение, выполняющее в речи функцию сообщения; это вопрос, который не требует ответа, однако ответ как бы растворен в самом вопросе и актуализируется посредством нескольких логических операций; это положительное или отрицательное суждение, форма которого не совпадает с содержанием, т.е. отрицательная форма РВ имеет утвердительное значение, и наоборот, положительная форма — отрицательное значение; в отличие от других речевых актов с функцией сообщения, РВ характеризуются более устойчивой формой их членов, идиоматичной связанностью компонентов, конвенциональностью; в риторическом вопросе часто фигурируют неконтролируемые ситуации, обобщенный субъект и обобщенное действие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Например, В.И. Максимов и Р.В. Одеков в «Учебном словаре-справочнике русских грамматических терминов», предназначенном школьникам, абитуриентам, студентам, дает такое определение: «РВ — предложение, вопросительное по оформлению, структуре, но не требующее ответа, только акцентирующее внимание на чем-либо» [7. С. 203].
- (2) Мы присоединяемся к сторонникам широкой трактовки вопроса о косвенных речевых актах, которые относят к числу косвенных все высказывания, где наблюдается любое несовпадение между формой и иллокутивной функцией [11. С. 151—170; 12. С. 262—274].
- (3) Например, в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» РВ определяется как стилистическая фигура, представляющая собой вопросительное по форме предложение, имеющее значение эмоционально усиленного утверждения или отрицания. Такая асимметрия формы и содержания является механизмом, обеспечивающим экспрессивность этой фигуры, которую некоторые авторы не без основания относят к грамматическим тропам, поскольку вопросительное предложение употребляется не в своем собственном (прямом) значении [10. С. 592].
- (4) Данная особенность риторического вопроса выделяется всеми исследователями, среди которых отметим [3. С. 258; 5. С. 98; 6. С. 42].
- (5) Так, в [7. С. 203] в группе примеров, иллюстрирующих риторический вопрос, приводится следующий пример: *Для объяснения опытных данных используются гипотезы. Что же такое гипотеза и чем она отличается от научной теории?*
- (6) См.: [1. С. 85; 10. С. 592; 4. С. 77].

ЛИТЕРАТУРА

Литературные примеры взяты из Национального корпуса русского языка: www.ruscorpora.ru.

- [1] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966.

- [2] *Бердник Л.Ф.* Коммуникативные типы русских предложений: Учеб. пособие к спецкурсу. — Пермь: Издательство Пермского гос. пед. ин-та, 1982.
- [3] *Валимова Г.В.* Риторический вопрос // Русский язык. Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1979.
- [4] *Иванова В.Ф.* Трудные вопросы орфографии: Пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1982.
- [5] *Калинина А.А.* Риторический вопрос среди различных типов предложений // Русский язык в школе. — 1986. — № 4. — С. 97—101.
- [6] *Кобозева И.М.* О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности (перевод и лингвистический анализ). — М.: ИЯЗ, 1988.
- [7] *Максимов В.И., Одеков Р.В.* Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами). — СПб.: Златоуст, 1998.
- [8] *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [9] *Русская грамматика: научные труды. Т. 2.* — М.: Наука, 2005.
- [10] *Сковородников А.П.* Риторический вопрос // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Флинта, 2003.
- [11] *Серль Дж.Р.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986.
- [12] *Шатуновский И.Б.* Шесть способов косвенного выражения смысла // Семантика и прагматика языковых единиц. — Калуга, 2004.

RHETORICAL QUESTION IN GROUPS OF INDIRECT SPEECH ACTS

L.A. Mostovaya

Department of Russian
Moscow Pedagogical State University (MPSU)
Malaya Pirogovskaya str., 1, Moscow, Russia, 119991

The article deals with the structural-semantic and functional peculiarities of the rhetoric question, which distinguish it from other indirect speech acts with the illocutionary force of message. The research is carried out using Russian National Corpus materials.

Key words: rhetoric question, speech acts, indirect speech acts, illocutionary force, interrogative sentence.